

УДК 32

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-117-123

КОНЦЕПЦИЯ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ» КАК МОДЕЛЬ СЕТЕВОГО ТРАНСРЕГИОНАЛИЗМА

Хорбаладзе Э. Л.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследование становления концепции «Большая Евразия» (БЕ), выявление геоэкономических рациональных основ её состоятельности.

Процедура и методы. В работе использован многофакторный анализ, что даёт возможность раскрыть структуру и причинно-следственные связи в сложных системах, в данном случае – модели сетевого трансрегионализма, к которой относится «Большая Евразия». Также применены такие методы: изучение документов, сравнение, институциональный подход, системный анализ и прогнозирование.

Результаты. Определён характер и принципы, лежащие в основе концепции БЕ; выявлены уязвимые точки данной инициативы; разъяснены ключевые цели; предложены возможные направления её реализации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Работа может стать дорожной картой для дальнейших исследований, послужить основой для прогнозирования развития политической ситуации в одном из наиболее активных, с точки зрения развития мировых процессов, региона. Анализ тенденций развития БЕ может быть использован в сфере практической политики при выработке внешнеполитического курса России в отношении стран материка.

Ключевые слова: «Большая Евразия», трансрегионализм, регион, концепция, интеграция, геополитика

THE CONCEPT OF GREATER EURASIA AS A MODEL OF NETWORK TRANS-REGIONALISM

E. Khorbaladze

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study the formation of the concept of Greater Eurasia (GE), identify the geographic and economic rationale for its consistency.

Methodology. The work is based on the multivariate analysis which makes it possible to reveal the structure, as well as cause-and-effect relationships in complex systems, in this case – the model of network trans-regionalism to which the GE belongs. The method of studying documents, comparison, institutional method, system analysis, and forecasting were applied in the research.

Results. The main results of the study include defining the nature and principles underlying the GE, identifying the vulnerable points of this initiative, clarifying the key goals, and proposing further possible directions for implementing the initiative.

Research implications. The work can become a roadmap for further research. It provides the basis for predicting the political situation in one of the most actively developing region – Greater Eurasia. The analysis of the possible evolution of GE can be used in the sphere of practical policy in elaborating Russia's foreign policy towards the mainland countries.

Keywords: Greater Eurasia, trans-regionalism, region, concept, integration, geopolitics

Введение

Трансрегионализм является сравнительно новым феноменом в современной политике. Наиболее распространённым представляется мнение учёных, согласно которому трансрегионализм – это особая форма взаимодействия государств, протекающая на промежуточном между региональным и глобальным уровнями мировой политики [5]. Его появление связано с перестройкой политической организации мира, интенсификацией транснациональных потоков, кризисом старых институтов и форматов сотрудничества, кризисом идеи «демократического мира», являвшемся стержневым концептом эпохи однополярности, поиском новых стимулов роста и развития.

В целом принято различать 3 вида трансрегионализма:

1. сотрудничество региональных интеграционных объединений;
2. трансрегиональные форумы как площадки для взаимодействия государств из различных регионов мира;
3. сетевой трансрегионализм – наиболее сложный формат из всех представленных. В нём взаимодействуют и интеграционные объединения, и отдельные страны [5].

В данной статье на примере концепции «Большая Евразия» рассматривается 3-я форма интеграции – сетевой трансрегионализм.

Концепция «Большая Евразия» в академическом дискурсе

Словосочетание «Большая Евразия» имеет разные трактовки. Обращаясь к истории изучения дискурса в отечественной науке, можно констатировать, что данный термин в основном интерпретируется как расширение экономического взаимодействия в регионе [2]. Изучением

этого аспекта занимаются представители российской школы реализма: С. А. Караганов [3], Т. В. Бордачёв [7], А. В. Лукин [11], Д. В. Суслов и А. С. Пятачкова [6] и др. учёные.

Так, С. Караганов предложил широкое определение термина «Большая Евразия». Согласно его мнению, «Большая Евразия» – это концептуальная рамка, задающая вектор экономического, политического и культурного взаимодействия государств региона, которая подразумевает движение к новой геостратегической общности, к так называемому общеэвразийскому пространству развития, что может привести к превращению Евразии в центр мировой экономики и политики, созданию геоэкономической общности, которая обусловлена тенденцией «Азия для Азии» и нацелена на формирование цивилизационной общности [3].

Мнение С. Караганова разделяет программный директор международного дискуссионного клуба «Валдай» Т. Бордачёв. Расширяя концептуальную рамку, он отметил, что новый интеграционный проект должен заменить проект Большой Европы [7]. Кроме того, Т. Бордачёв утверждает: «Хотя страны Евразии не имеют общего исторического прошлого и относятся к разным цивилизациям, на современном этапе их интересы совпадают, а это обеспечивает основу для развития сообщества» [7]. Другой программный директор клуба «Валдай» Я. Лисоволик говорит о неизбежности формирования в рамках Большой Евразии более масштабных платформ взаимодействия между интеграционными группировками и институтами – создания своеобразных «синдикатов»¹.

¹ Большая Евразия через 10 лет может превратиться в Большую Азию с точкой сборки в Китае // Ев-

Эксперты ЦКЕМИ НИУ ВШЭ Д. Сулов и А. Пятчкова считают, что самое оптимальное позиционирование «Большой Евразии» – региональное или макрорегиональное международное сообщество, которое основано не на общей истории или цивилизационной общности. По их мнению, главное здесь не количество имеющихся проектов, а особое качество взаимоотношений стран региона, в первую очередь, между РФ и КНР¹. Большое внимание взаимоотношениям между соседями уделяют и другие исследователи. Например, российский китаист А. Лукин считает, что партнёрство между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и инициативой Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП), наряду с расширением Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) с включением Индии и Пакистана, а также диалога БРИКС и АСЕАН, будут влиять на формирование системы «Большой Евразии». Более того, «Большая Евразия» – это объективная реальность, отражающая фундаментальные процессы в мировой политике, которая выстраивается на основе многостороннего сотрудничества².

Ряд китайских авторов высоко ценит экономический потенциал партнёрства в рамках «Большой Евразии» [12]. Они также уделяют большое внимание российско-китайскому партнёрству в рамках формирования мегапроекта. Например, Го Леньчэн считает, что скоординированная и антигегемонистическая сила партнер-

ских отношений РФ и КНР направлена против «двойных стандартов», международного терроризма, вмешательства во внутренние дела государств со стороны лидирующих стран Европы и США, что может принести плодотворные результаты в рамках кооперации в региональных организациях, расположенных в Евразии, например, ШОС и БРИКС [4]. С другой стороны, некоторые авторы говорят о потенциальной конкуренции и противоречиях между российской и китайской инициативами. К примеру, Янь Сюэтуан утверждает, что в экономическом аспекте интересы КНР значительно более обширны по сравнению с РФ. «Стратегические цели КНР не совпадают с интересами РФ. Москва и Пекин разделили свои роли в Центральной Азии, но, учитывая, что экономика КНР превышает в 8 раз экономику РФ, Россия часто остаётся в «тени» своего стратегического партнёра» [7].

Мнения западных исследователей о концепции «Большая Евразия» также разнятся. Одни из них усматривают в ней попытку РФ восстановить влияние на постсоветском пространстве. Считая ядром концепции «Большой Евразии» – ЕАЭС, они утверждают³, что это политический проект, который может быть использован Россией для расширения и восстановления контроля над постсоветским пространством [11]. Другие исследователи, напротив, говорят о неэффективности Евразийского экономического союза [10]. Ряд авторов исследует отношения между региональными организациями в рамках мегапроекта «Большая Евразия». Например, Драгнева-Льюерс, которая специализируется на отношениях ЕАЭС и ЕС, отмечает, что налаживание контактов между этими организациями поспособствует возвышению роли Евра-

разия Эксперт: [сайт]. URL: <https://eurasia.expert/bolshaya-evraziya-cherez-10-let-mozhet-prevratitsya-v-bolshuyu-aziyu-s-tochkoy-sborki-v-kitae/> (дата обращения: 05.01.2022).

¹ «В отношениях с Китаем и Россией Трамп готов рискнуть». Политолог из КНР о ситуации внутри страны и взаимодействии с соседями // Lenta.ru: [сайт]. URL: https://lenta.ru/articles/2017/04/25/syetun_interview/ (дата обращения: 18.12.2021).

² Researchers of the Ministry of Commerce: the space for cooperation between the OBOR and the EAEU is truly broad [Электронный ресурс] // The State Council Information Office. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/wh/slx/31215/Document/1484067/1484067.htm> (дата обращения: 14.12.2021).

³ Dragneva-Lewers R. Can the Eurasian Economic Union be a Part of a New Constructive EU-Russia Settlement? [Электронный ресурс] // Dahrendorf Forum. URL: <http://www.dahrendorf-forum.eu/can-the-eurasian-economic-union-be-a-part-of-a-new-constructive-eu-russia-settlement/> (дата обращения: 12.12.2021).

зии в мировых делах [9]. М. Эмерсон в статье «На пути к Большой Евразии: кто, почему, что и как?» рассматривает Евразию как большой континент, который формируется на основе взаимодействия региональных инициатив, таких как ЕС, ЕАЭС и группы быстро развивающихся азиатских стран, что может привести к созданию мега-континента.

В представленной им концепции «Большая Евразия» включает вопросы стратегической безопасности, экономического взаимодействия, политических идеологий и культурных ценностей между ними [13]. Работа Б. Массеши «Рассвет Евразии: на пути нового мирового порядка» подчёркивает возвышение роли Евразии в формирующемся новом мировом порядке (что, к примеру, проявляется запуском проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП)). В исследовании Г. Дизена «Российская геоэкономическая стратегия для Большой Евразии» красной нитью прослеживается вопрос: какой может быть наиболее рациональная организация евразийского пространства, в рамках которого сосуществуют различные идеи и проекты, но нет единого политического порядка для успешной реализации задуманного? [8].

Политические цели, факторы и возможные направления развития концепции «Большая Евразия»

Ввиду вышепредставленного разнообразия мнений по вопросу состоятельности концепции «Большая Евразия», попробуем определить геоэкономическую основу возникновения идеи, рациональные мотивы, позволяющие обосновать её целесообразность и объективные факторы, оказывающие воздействие на становление мегапроекта.

1. Триггеры, влияющие на формирование «Большой Евразии»:

- антагонизм между условными «Западом» и «Востоком»;
- выдвигание различных, зачастую конкурирующих, трансрегиональных инициатив;

- усиливающаяся регионализация;
- технологическая трансформация;
- кризис современной мировой политической и экономической систем;
- ужесточение глобальной конкуренции, что особенно заметно стало в условиях пандемии.

2. Акторы, участвующие в становлении мегапроекта:

- страны: РФ, КНР, страны Центральной Азии, Турция, Иран и другие;
- организации и проекты: ШОС, ЕАЭС, БРИКС, ЭПШП, АСЕАН, ВРЭП, ЕС.

3. Цели мегапроекта «Большая Евразия»:

- формирование вектора взаимодействия государств континента;
- совместное, в первую очередь экономическое, развитие десятков в прошлом частично отсталых евроазиатских стран;
- создание многосторонних институтов, которые будут включать крупные державы региона, что позволит поддерживать внутренний баланс сил, например, моделью геоэкономического балансирования является соглашение о гармонизации ЕАЭС и ЭПШП в рамках ШОС;
- формирование системы координации деятельности между многосторонними институтами;

4. Сферы интеграции в рамках «Большой Евразии»:

- Экономическая +
- Политическая -
- Безопасность +/-
- Культура +/-
- Образование/наука +/-

5. Инструменты интеграции:

- Нормативно-правовая база:
 - соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР от 2018 г.;
 - проект Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.;
 - проект Меморандума о взаимопонимании между Евразийской

экономической комиссией и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества;

- инвестиционное соглашение между Китаем и ЕС.

– Общие проекты (по сферам): транспортная инфраструктура и трансграничные перевозки, высокие технологии, сельское хозяйство, цифровая экономика, торговля услугами, инвестиции.

6. *Институты*: ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ЭПШП, в перспективе, возможно, АСЕАН, ВРЭП и ЕС.

7. *Результаты и последствия (в перспективе)*:

- сопряжение трансрегиональных интеграционных инициатив – ЕАЭС и ЭПШП, которое нацелено на приумножение интеграционного эффекта каждого из инициатив – окажет положительный эффект на устойчивое экономическое развитие Евразии;
- стимулирование инвестиционного потока, упрощение торговых барьеров, охват новых областей для взаимодействия, что, в свою очередь, содействует региональному экономическому сотрудничеству и развитию пространства;
- в среднесрочной перспективе представляется возможным формирование устойчивых синдикатов, что может привести к созданию Всеобъемлющего экономического партнёрства на базе интеграции ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ЭПШП, а при оптимистическом сценарии и ЕС, АСЕАН и ВРЭП. Оно может стать площадкой для свободы торговли и движения капиталов, создания общей финансовой и единой энергетической систем, общего рынка транспортных услуг и единой транспортной инфраструктуры. Нара-

щивание научных и культурных контактов окажет положительный эффект на реализацию описанного. О формировании общей политической общности речи не идёт.

Заключение

Концепция «Большая Евразия» представляется актуальной и важной инициативой, которая отражает современные тенденции развития международных отношений и глобальной политики, а также учитывает общую потребность координации разноформатных интеграционных процессов в регионе Евразия.

Как справедливо заметили российские учёные в монографии «Асимметрия региональных интеграционных проектов XXI века», вызовы современности выдвигают конкурс интеграционных проектов, начиная с региональных, заканчивая идеями объединения всего суперконтинента Евразия. Если для таких мировых игроков как Китай и США эти проекты нацелены на получение экономических и политических дивидендов, то для России проект евразийской интеграции – вопрос её полноценного существования как самостоятельного цивилизационно центра силы мира [1].

Концепция «Большая Евразия» соответствует диверсифицированному внешнеполитическому курсу России. Как модель сетевого трансрегионализма она является хорошей возможностью перехода к стратегии опережающего развития страны. И хотя на пути становления «Большой Евразии» возникают существенные сложности, их преодоление может принести значительные дивиденды всем участникам процесса, а детальная проработка стратегии могла бы содействовать нивелированию рисков и формированию устойчивых связей в регионе.

Дата поступления в редакцию 13.01.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Асимметрия региональных интеграционных проектов XXI века / под ред. В. И. Михайленко. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2018. 476 с.
2. Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1 / отв. ред. В. И. Герасимов. М.: ИНИОН РАН, 2018. 612 с.
3. Караганов С. А. От поворота на Восток к Большой Евразии [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 29.11.2021).
4. Ларин В. И. Россия и Китай: уроки прошлого, открытия настоящего, горизонты будущего // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 5–10.
5. Лебедева М. М., Кузнецов Д. А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71–84.
6. Суслов Д. В., Пятчкова А. С. Большая Евразия: концептуализация понятия и место во внешней политике России // Вопросы географии. 2019. № 148. С. 16–53.
7. Bordachev T. To our friends in Asia and beyond // Valdai Discussion Club [сайт]. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/to-russia-friends-in-asia-and-beyond/> (дата обращения: 09.11.2021).
8. Dobbs J. The Eurasian Economic Union: a bridge to nowhere? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2017/11/The-Eurasian-Economic-Union-A-Bridge-to-Nowhere.pdf> (дата обращения: 05.12.2021).
9. Emerson M. Russia's Geoeconomic Strategy for a Greater Eurasia Routledge. Routledge, 2019. 206 p.
10. Gonzalo P. M. The Eurasian Economic Union: Ambitions [Электронный ресурс] // Elcano Institute. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/riecano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/international+economy/ari49-2015-pozomartin-eurasian-economic-union-ambitions-and-vulnerabilities-of-the-other-eu (дата обращения: 10.12.2021).
11. Lukin A. Russia, China and the Emergind Greater Eurasia August [Электронный ресурс] // The Asian Forum. URL: <http://www.theasanforum.org/russia-china-and-the-emerging-greater-eurasia/> (дата обращения: 15.12.2021).
12. Mazres B. The Dawn of Eurasia: On the Trail of the New World Order. London: Yale University Press, 2018, 304 p.
13. The Russian Challenge / K. Giles, Ph. Hanson, R. Lyne, J. Nixey, J. Sherr, A. Wood [Электронный ресурс]. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20150605RussianChallengeGilesHansonLyneNixeySherrWoodUpdate.pdf (дата обращения: 11.12.2021).

REFERENCES

1. Mikhailenko V. I., ed. *Asimmetriya regionalnykh integratsionnykh proyektov XXI veka* [Asymmetry of regional integration projects of the 21st century]. Yekaterinburg, Ural University Press, 2018. 476 p.
2. Gerasimov V. I., ed. *Bolshaya Yevraziya: Razvitiye, bezopasnost, sotrudnichestvo. Yezhegodnik. Vyp. 1. CH. 1* [Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook. Iss. 1. Part 1]. Moscow, INION RAN, 2018. 612 p.
3. Karaganov S. A. [From the turn to the East to Greater Eurasia]. In: *Rossiya v oblasti zashchity okruzhayushchey sredy* [Russia in the field of environmental protection]. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (accessed: 29.11.2021).
4. Larin V. L. [Russia and China: lessons of the past, revealing of the present, and horizons of the future]. In: *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 2007, no. 3, pp. 5–10.
5. Lebedeva M. M., Kuznetsov D. A. [Transregionalism is a new phenomenon in world politics]. In: *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Polis: Journal of Political Studies], 2019, no. 5, pp. 71–84.
6. Suslov D. V., Piatachkova A. S. [Greater Eurasia: conceptualization and place in Russian foreign policy]. In: *Voprosy geografii* [Questions of Geography], 2019, no. 148, pp. 16–53.
7. Bordachev T. To our friends in Asia and beyond. In: *Valdai Discussion Club*. Available at: <https://valdaiclub.com/a/highlights/to-russia-friends-in-asia-and-beyond/> (accessed: 09.11.2021).
8. Dobbs J. *The Eurasian Economic Union: a bridge to nowhere?* Available at: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2017/11/The-Eurasian-Economic-Union-A-Bridge-to-Nowhere.pdf> (accessed: 05.12.2021).
9. Emerson M. *Russia's Geoeconomic Strategy for a Greater Eurasia* Routledge. Routledge, 2019. 206 p.

10. Gonzalo P. M. The Eurasian Economic Union: Ambitions. In: *Elcano Institute*. Available at: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/international+economy/ari49-2015-pozomartin-eurasian-economic-union-ambitions-and-vulnerabilities-of-the-other-eu (accessed: 10.12.2021).
11. Lukin A. Russia, China and the Emerging Greater Eurasia August. In: *The Asian Forum*. Available at: <http://www.theasianforum.org/russia-china-and-the-emerging-greater-eurasia/> (accessed: 15.12.2021).
12. Mazres B. *The Dawn of Eurasia: On the Trail of the New World Order*. London, Yale University Press, 2018, 304 p.
13. Giles K., Hanson Ph., Lyne R., Nixey J., Sherr J., Wood A. *The Russian Challenge*. Available at: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20150605RussianChallengeGilesHansonLyneNixeySherrWoodUpdate.pdf (accessed: 11.12.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хорбаладзе Эка Левановна – аспирант кафедры международных отношений и интеграционных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, исследователь (Fox International Fellow 2021–2022), Йельский университет;
e-mail: eka.khorbaladze1@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eka L. Khorbaladze – Postgraduate student, Department of International Relations and Integration Processes, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, researcher (Fox International Fellow 2021–2022), Yale University;
e-mail: eka.khorbaladze1@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хорбаладзе Э. Л. Концепция «Большая Евразия» как модель сетевого трансрегионализма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 117–123.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-117-123

FOR CITATION

Khorbaladze E. L. The concept of Greater Eurasia as a model of network trans-regionalism. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 4, pp. 117–123.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-117-123